

— Гу Чу, Высший бог, этот маленький мир похитителей гробниц только что зародился, но из-за внешнего вмешательства он стал нестабилен и в любой момент может рухнуть. Как прикажете поступить?

— Хм? Внешнее вмешательство?

— Да, Высший бог. Обломки из мира богов случайно попали в этот мир, из-за чего люди и животные начали мутировать. Сознание мира пытается спастись, но из-за вмешательства местных обитателей успехи крайне малы.

— И вправду неприятности. Ладно, принеси мне траекторию развития этого мира, я взгляну, а там решим.

— Слушаюсь, Высший бог.

В центре просторного божественного чертога одиноко стояло роскошное кресло. Необычайно красивый мужчина с изящным видом полулежал в нем, перелистывая тонкую книжицу. Перед ним парил серо-белый световой шар; он то вспыхивал, то гас, словно издавал свой последний стон.

Мужчина с интересом изучал траекторию мира и обнаружил, что этот крошечный, готовый к разрушению мирок, оказался на удивление любопытным.

Он встал, расправил полы своего халата, и стоило ему взмахнуть рукой, как развевающиеся белоснежные широкие рукава сменились изысканным элегантным деловым костюмом. Длинные волосы, доходившие до пояса, вмиг превратились в аккуратную короткую стрижку.

— Ого, Высший бог, ваш наряд просто бесподобен! Это то, что обычно носят люди в том мире?

— Хм. Я отправлюсь туда лично. В это время ты будешь охранять Мировое древо, ни в коем случае не допускай оплошностей.

— Слушаюсь, Высший бог, можете не волноваться, я гарантирую, что проблем не возникнет.

Перед ним внезапно возник изящный юноша и отвесил Гу Чу глубокий поклон. Когда он поднял голову, в его глазах читалось такое обожание, что оно, казалось, вот-вот выплеснется наружу. Гу Чу потрепал мальчишку по голове, и его лицо, холодное, как лед, на мгновение смягчилось.

— Мировое древо теперь на тебе. Я наложил барьер, до моего возвращения сюда никто не сможет войти. Помни, никуда не уходи.

— Слушаюсь, я все запомнил, Высший бог, не беспокойтесь.

Гу Чу успокоился, взмахнул рукой и, превратившись в поток света, прямо устремился в серо-белый шар. В тот же миг внутри шара сверкнула золотая вспышка, и фигура исчезла.

Увидев, что свет погас, юноша пришел в ужас:

— Высший бог!

Но его голос не мог пробиться сквозь преграду. Гу Чу, совершенно не готовый к такому, оказался затянут в поток временной нестабильности.

Будучи Высшим богом, управляющим порядком трех тысяч миров, Гу Чу сразу почувствовал неладное. Не разбираясь, в какую точку времени он попал, он выбрал наиболее стабильный момент и нырнул туда.

Вокруг царила тьма. Сознание Гу Чу плыло, и в полузабытьи на него нахлынул голод. Он чувствовал, как тело леденеет, словно кровь перестала течь, а зубы нестерпимо чесались — хотелось впиться ими во что-нибудь.

Гу Чу в испуге открыл глаза и обнаружил, что лежит в роскошном гробу на подкладке из кроваво-красного шелка, облаченный в сложный ретро-костюм. Галстук-бабочка на шее доставлял сильный дискомфорт, и он нетерпеливо сорвал его, после чего принялся осматривать себя.

Просканировав тело своим Божественным сознанием, Гу Чу с изумлением обнаружил, что по какой-то необъяснимой причине сменил вид. Согласно его знаниям, нынешнее состояние тела соответствовало вампиру из других миров.

Невозмутимое выражение лица Гу Чу треснуло. Он был в полном замешательстве: как он мог подвергнуться такой трансформации? Неужели он ошибся миром? Он помнил, что в просмотренной им траектории мира вампиров не существовало. Что же происходит?

Гу Чу попытался хладнокровно проанализировать ситуацию, но так и не пришел к выводу, поэтому решил связаться с Сознанием мира и потребовать объяснений.

— Сознание мира, мне нужно тебя спросить.

— Господин Высший бог, что вас интересует?

В сознании Гу Чу раздался дрожащий детский голосок. Гу Чу зафиксировал его своим Божественным сознанием и увидел, что это лишь младенец, только что появившийся на свет.

Неудивительно, что он не мог навести порядок в собственном мире.

— Спрашиваю тебя: почему мое тело стало таким?

— А? Это... это... это...

— Хватит мямлить, говори прямо.

Гу Чу слегка нахмурился, явно будучи не в духе.

— Это... это потому, что моей энергии слишком мало, чтобы выдержать силу вашего истинного воплощения. Поэтому мне пришлось слегка подавить ваше физическое тело и сжать божественную силу. Но так как моих способностей не хватило, я не смог правильно воздействовать на них. Я хотел отказаться от изменения правил, но от волнения допустил ошибку и установил сильнейшее физическое воплощение мира как вампира, о котором мне говорили другие сущности. В итоге вы стали тем, кто вы есть сейчас.

Когда Сознание мира выложило все как на духу, у Гу Чу на лбу выступили вены. Он знал, что при входе в малый мир нужно соблюдать его правила. Даже будучи Высшим богом, он не должен легкомысленно вмешиваться в правила, иначе мир рухнет, а живые существа исчезнут, и вина ляжет на него.

Гу Чу потер виски, размышляя над решением. Хотя он бесчисленное количество раз входил в малые миры, чтобы исправлять ошибки, впервые ему довелось перестать быть человеком. Он не хотел пить человеческую кровь, эту проблему нужно было решить.

— Есть ли в этом мире другие вампиры, кроме меня?

— Да, есть. Чтобы оправдать ваше существование, траектория мира дополнила логику: теперь вы прародитель вампиров, а еще пятеро — ваши прямые подчиненные. Они также успели развить свою сеть, и сейчас количество вампиров достигло пятидесяти.

— Стой, стой, я понял. Сейчас же измени детали правил: вампирам не нужно пить кровь, энергию можно получать из еды, и они не должны бояться солнечного света. Если я не смогу выходить днем, как я исправлю ошибки?

У Гу Чу не было другого выхода. Раз уж так сложилось, придется смириться, если только он не хочет бросить этот мир и вернуться в божественный чертог.

— Господин Высший бог, я сейчас же внесу изменения! Но инстинкты вампиров — это сложившиеся правила других миров. Даже если я изменю их, некоторые повадки останутся, совсем без крови не получится.

— Неважно. Снизь потребность в крови до минимума, а с остатком я справлюсь сам.

— Слушаюсь, господин Высший бог. Я все изменил. Теперь вам не страшно солнце, хотя ночью вам будет комфортнее. Ваше тело и сила — сильнейшие в этом мире, дальнейшие дела я доверяю вам.

— Хорошо, я понял. Передай мне копию траектории мира и ключевые точки. Дальше я разберусь сам.

— Благодарю вас, господин Высший бог.

Детский голосок Сознания мира стал радостным, и оно с восторгом передало Гу Чу сюжетную линию мира.

Гу Чу махнул рукой, и его Божественное сознание вернулось в тело. Тот нестерпимый голод наконец-то почти исчез.

<http://bllate.org/book/24345/2834316>